

УДК 81.367

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.2.4

И.М. Некрасова

Получена: 09.03.2020

Принята: 28.03.2020

Опубликована: 04.08.2020

Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Пермь, Российская Федерация

ПОЗИЦИОННЫЕ СВЯЗКИ КАК ЭЛЕМЕНТ АСПЕКТНОЙ МОДИФИКАЦИИ «BE»-ПАССИВА

Позиционные связки остаются малоизученными по сравнению с другими полусвязочными глаголами; как правило, их связочную функцию ограничивают способностью соединяться с предикативным прилагательным. В статье представлены результаты анализа семантической структуры формы *lie / stand / sit* + причастие II как фазисной реализации пассивной конструкции с глаголом *be*, где связочный глагол приобретает «двойную» семантику, включающую исходное лексическое значение и значение идентификации признака «чистой» связки «быть». Исследование выполнено на основе корпусных данных английского языка, представленных в онлайн-ресурсе IntelliText Corpus; в качестве объекта исследования были отобраны сочетания, отвечающие семантике пассивной конструкции (подлежащее = пациент). Анализу подлежало семантическое взаимодействие всех актантов ситуации: 1) пациент ↔ глагол-связка; 2) пациент ↔ предикативное причастие; 3) глагол-связка ↔ предикатив. Установлены лексико-семантические группы причастий, способных сочетаться с позиционными связками: стилистически нейтральные уточняют положение предмета или лица в пространстве (*stacked, strewn, scattered, heaped, bolted, parked* etc.), коннотативно окрашенные выражают физическое или психическое воздействие на объект вплоть до его повреждения или уничтожения (*imprisoned, caged, destroyed, horrified, transfixed, strangled, injured, murdered*, etc.). Выявлены факторы, влияющие на ослабление семантики связки: отрицательная форма причастия способствует сближению позиционных глаголов и фазисных связок длительности (*remain*); лексическое значение подлежащего-пациента и/или предикатива обуславливает процесс метафоризации. Независимо от степени отвлеченности значения позиционные связочные глаголы следует признать элементом системы альтернатив *be*-пассива.

Ключевые слова: позиционные связки, предикатив, причастие второе, пассивная конструкция, «двойная» семантика, языковой корпус, подлежащее-пациент.

I.M. Nekrasova

Received: 09.03.2020

Accepted: 28.03.2020

Published: 04.08.2020

Perm State Humanitarian Pedagogical University,
Perm, Russian Federation

POSITIONAL COPULA VERBS AS AN ELEMENT OF ASPECT MODIFICATION OF *BE*-PASSIVE

Positional copula verbs remain unstudied in comparison to other semi-copular verbs; as a rule, their ability to be followed by a complement is limited to an adjective. The article presents the results of the semantic analysis of the structure *lie / stand / sit* + Participle II as an aspect modification of *be*-passive, where the link verb acquires the "double" semantics including its primary lexical meaning and the abstract meaning of the true copula "be" (identifying the state). The research is performed on the basis of text-corpus data of the English language presented in online resource IntelliText Corpus; only structures corresponding to the semantics of the passive voice (subject = patient) were selected for the investigation. It included the interaction of all participants of the situation: 1) patient ↔ copula; 2) patient ↔ complement; 3) copula ↔ complement. Several semantic groups of participles tending to interact with positional copula verbs are established: those which are neutral specify the location of persons or things (*stacked, strewn, scattered, heaped, bolted, parked, etc.*), the others have negative connotation denoting the physical or psychic impact on the object, down to damage or destruction (*imprisoned, caged, destroyed, horrified, transfixed, strangled, injured, murdered, etc.*). The research brings to light several factors influencing the semantic decline of the copulative verb: the negative form of the Participle II causes the similarity between positional verbs and aspect copulas of continuation (*remain*); the lexical meaning of the patient and / or the complement affects the metaphoric process. Regardless of the extent of semantic decline, positional copula verbs ought to be considered an element of the alternation system of *be*-passive.

Keywords: *positional copula verbs, complement, Participle II, passive construction, "double" semantics, text corpus, patient.*

Введение

Описание семантики полусвязочных глаголов осложняется тем фактом, что они частично (в разной степени) сохраняют свое лексическое значение. «Только один глагол *быть* является идеальной связкой <...> Все остальные связки сохраняют крупницы словарных значений» [1, с. 253]. Диахроническое исследование на материале большой группы индоевропейских языков позволило установить, что значение тождества является «нулевым», оригинальным значением глагола-связки *быть* [2]. «Модальную оценку отношений, передаваемую связкой *быть*, можно определить как "нулевую" или "исходную", на фоне которой осознаются различные виды оценки, представленные в других связках» [3, с. 96]. Данный подход был положен в основу нашего исследования, так как он позволяет перекинуть «мостик» от связки *быть* к другим связочным глаголам. При этом связка рассматривается с точки зрения ее функции как служебного слова, образующего «синтаксический глагол» [4, с. 24], независимо от степени ее грамматикализации.

Семантические классификации полусвязочных глаголов опираются на отношение «предмет–признак», которое сводится к трем типовым значениям:

логическому, фазисному и модальному. В группе фазисных (аспектных) связок вычленяется подгруппа глаголов, выражающих длительное пребывание в состоянии; грамматики английского языка традиционно включают в эту группу *remain, keep, stay* [5] и реже позиционные связки *stand* и *lie* [6; 7; 8], которые находятся в центре внимания данной работы. Как правило, примеры употреблений глаголов *lie, stand, sit* в связочной функции демонстрируются в сочетании с прилагательным: *The door stood open; He sat tired* и т.п. Объектом нашего исследования послужило составное именное сказуемое (СИС) с причастием вторым: *The door stood shut*. Идея о том, что фазисные связки могут образовывать пассивные конструкции (ПК), уже не новая в английской грамматике (см., например, [4; 9]): *be influenced – get/become influenced*. Ценным в работе Ю.А. Левицкого является указание на то, что все «неканонические» связки «представляют собой результат внутреннего преобразования исходной связки *be*» [4, с. 39]. Точка зрения на страдательный залог как систему форм с ядром – СИС со связкой *быть* и его логическими, фазисными и модальными дериватами (СИС с нетрадиционными связками) представлена в [10]. Однако позиционные связки до сих пор не получили описания в германистике. Данное исследование преследовало следующие цели: 1) подтверждение тезиса о том, что форма *lie / stand / sit* + причастие II является фазисной реализацией пассивной формы с глаголом *be*: *The door was shut* → *The door stood shut*; 2) определение факторов, влияющих на семантику ПК с позиционными связками; 3) выборку наиболее типичных причастий, способных образовывать ПК с рассматриваемыми связками. Ключевым моментом нашего семантического анализа является следующий тезис: **позиционные связки имеют «двойную» семантику**, которая охватывает значение идентификации признака (семантика связки *быть*) + значение положения в пространстве.

В качестве репрезентативного источника языкового материала для нашего исследования послужили корпуса с функцией конкорданс, дающие возможность поиска по биграммам (сочетаниям слов), а именно корпуса английского языка, представленные в онлайн-ресурсе университета Лидс – IntelliText Corpus [11], включающие Британский национальный корпус (BNC), корпуса американского английского и др., объемом от 1 до 2000 млн словоупотреблений. Отбор материала показал разную продуктивность рассматриваемых связок; так, в Британском национальном корпусе количество вхождений оказалось следующее: 407 (*lie*), 327 (*stand*), 186 (*sit*). В анализ вошли сочетания с причастиями частотностью 5 и выше.

В исследование были включены только сочетания, отвечающие семантике пассивной конструкции (подлежащее = пациент). Анализ глубинной структуры предложения выявил семантическое взаимодействие всех актантов

ситуации: 1) пациенс ↔ глагол-связка; 2) пациенс ↔ предикативное причастие; 3) глагол-связка ↔ предикатив; при этом наблюдалась возможность группировки причастий в лексико-тематические классы.

Сохранение лексического значения связки

В подавляющем большинстве случаев позиционные связки не утрачивают своего лексического значения, в результате чего происходит совмещение функций и появляется «двойная» семантика:

*The officer **lay injured** across the front seat [12] = The officer **lay** across the front seat. He **was injured**.*

Представим соотношение актантов ситуации и выявленные тематические группы причастий в таблице.

Семантика предикатива	Связка	Пациенс
1. «Разбросанный», «нагроможденный» и т.п.	Lie, stand	Предметы, артефакты
<i>Guns stood stacked outside the café... [12]. Books on croquet lay scattered around the place [12]. The frayed edges cut off from his trousers were lying strewn [12]. Piles of ruddy-brown ash lay heaped on the floor [12].</i>		
2. «Заброшенный», «оставленный», «забытый»	Lie, stand, sit	Строения, артефакты, живые существа
<i>The Horne house stood deserted... [12]. Trams stood marooned... [12]. ...two pairs of handmade sandals lay abandoned [12].</i>		
3. «Зафиксированный в пространстве»	Lie, stand, sit	Техническое устройство, механизм
<i>The machine was standing bolted to a concrete emplacement [12]. ... they walked to where his minibus stood parked [13]. A stainless steel dustbin-type drum sits anchored in water [12].</i>		
4. «Зафиксированный, лишенный свободы действий»	Lie, stand, sit	Человек, живое существо
<i>The Masai is standing handcuffed between two policemen in dock [12]. A body lay tied, gagged and struggling on the floor by the bed [13]. ...the animal sat chained in the corner [12].</i>		
5. «Запертый, заключенный, изолированный»	Sit	Человек, живое существо
<i>Cold and frightened, Beryl sat locked inside her Ford Escort ... [12]. They were standing around a beggar who sat imprisoned there... [12]. He sat caged and almost stupefied in the humming iron chair... [12].</i>		
6. «Разрушенный, сломанный, разбитый» и т.п.	Lie, stand	Строения, механизмы, артефакты
<i>At the blast site several vehicles stood destroyed... [14]. The Mazda 323 lay split in half [14]. One of the monoliths... lies broken on the ground [12].</i>		
7. «Раненый, убитый, задушенный» и т.п.	Lie	Живое существо, человек

Окончание таблицы

Семантика предикатива	Связка	Пациенс
<i>On a fine June morning a man lay murdered... [12]. The goalkeeper lay injured following a collision with a team-mate... [13]. The buck was lying strangled in the broken catapult where I'd gone crashing [12].</i>		
8. «Похороненный, погребенный»	Lie	Умершие/убитые
<i>The King is dead and lies buried at Jedburgh Abbey [12]. Their remains now lie interred in the Danville National Cemetery [13]. ...these men who lay entombed in cramped cells [12].</i>		
9. «Потопленный, засыпанный» и т.п.	Lie	Города, строения, артефакты
<i>Today many of these settlements lie submerged by the sea [12]. Derwent Hall now lies drowned at the bottom of the Ladybower Reservoir [12]. A flourishing Roman town lay suffocated by volcanic waste [12].</i>		

Причастия, образующие ПК типа 4-9, имеют отрицательную коннотацию. Отдельного внимания заслуживают причастия, выражающие эмоциональное (психическое) состояние лица как результат внешнего воздействия; они составили обширную лексико-тематическую группу: *horrified, bewildered, stupefied, transfixed, frozen* и т.п. Источник воздействия может быть неодушевленным; в рамках предложения он оформляется аналогично агентивному дополнению. На семантическую характеристику агенса как «предмета, обладающего потенциалом, силой делать что-то», указывал У. Чейф; этой силой могут быть наделены и неодушевленные участники ситуации [15, с. 128]. Примеры ПК с *by*-phrase: *The photographer **stood mesmerized** by a giant wave, shooting picture after picture [12]. Thus Sawtell **sat transfixed** by the film's sheer beauty and its evident sympathy [12].*

Источник внешней силы может содержаться в контексте:

*He was making an early morning cuppa when **a milk float crashed through the shop's brick wall**. Dennis rushed to investigate and found the milkman who was sitting petrified but unhurt in the wreckage [13].*

Ослабление лексического значения связки

На ослабление или утрату лексического значения связки влияют различные факторы:

1) отрицательная форма причастия. В этом случае актуализируется семантика длительности и наблюдается сближение со связками *remain, keep, stay*: *Prime acres of sports **stood underused**... [12]= **stayed underused**. Housewives fought each other over a cauliflower leaf and the dead **lay unburied** in every churchyard [12] = **remained unburied**;*

2) развитие переносных значений, или метафоризация, которая происходит в контексте. Полусвязочный глагол утрачивает значение горизонтального

или вертикального положения в пространстве и сближается со связкой *be*; важную роль при этом играет семантика пациенса, срав.: *He looked up river to where Marianna lay hidden upstream of the fallen tree trunk* [12]. – *How many such stories lie hidden from us we cannot tell* [12] = ***are hidden***;

3) семантика причастия. В нашем исследовании выявлено несколько глаголов, соединение с которыми приводит к высокой степени грамматикализации связки *stand*. Наибольшей частотностью характеризуется причастие от глагола «accuse», оно встретилось 32 раза в общем количестве примеров (327) с глаголом *stand* в Британском национальном корпусе, без учета синонимов (*indict, condemn*). Для сравнения: сочетание *be+accused* в этом корпусе составило 1025 вхождений. Несмотря на одушевленный пациент, вертикальное положение в пространстве теряет релевантность в общем контексте:

President Bush now stands accused of exercising a double standard over human rights in China... [12] = ***is accused***. *Journalists regularly stand indicted for being interested only in the abnormal and the catastrophic* [12]. *Despite excellent character-witnesses, Justine stood condemned by one piece of circumstantial evidence* [12].

Причастие от глагола «adjourn» (откладывать, делать перерыв) используется с существительными *conference, congress, debate* и т.п., глагол «refer» иллюстрирует сочетаемость с продуктами парламентской деятельности – *proceeding* (деятельность комиссии), *motion* (ходатайство), *bill, petition*; то есть оба глагола ограничены соответствующей специфической сферой:

There was no vote and the House of Commons stood adjourned [12]. *The debate stands adjourned till two p.m.* [12]. *Following a decision of the House in 1986, that report automatically stands referred to the Privileges Committee* [12].

Выводы

Сочетание глаголов *stand /lie /sit* + причастие II является фазисной реализацией ПК со связкой *be*, которое выражает «двойную» семантику: длительное состояние предмета или лица с дополнительным значением положения в пространстве. «Двойная» семантика является устойчивой тенденцией, распространяющейся на подавляющее большинство примеров в рассмотренном материале. Значение состояния, или идентификации признака, подтверждается возможностью замены нетрадиционной связки «нулевой» связкой *be*.

Выявлено несколько факторов ослабления лексического значения позиционных связок; независимо от степени отвлеченности значения они являются элементом системы альтернатив связки *be*. Процесс фазисных преобразований пассива можно представить в следующей последовательности: ***is shut*** → ***remains shut*** → ***stands shut***.

Определены лексико-семантические классы наиболее типичных причастий, способных образовывать ПК с позиционными связками. В 6 из 9 случаев причастия характеризуются отрицательной коннотацией, выражая результат негативного (в том числе физического) воздействия на предмет или лицо. Таким образом, значение причастия актуализирует семантическую роль первого актанта (пациен) ПК. Сходные тенденции выявлены ранее на материале немецкого языка [16].

Список литературы

1. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956.
2. Юдакин А.П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли. – М.: Наука, 1984.
3. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1976.
4. Левицкий Ю.А. Типы сказуемого в современном английском языке / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь, 1991.
5. Biber D., Conrad S., Leech G. Longman Student Grammar of spoken and written English. Pearson Education Limited. Fifth impression, 2006.
6. Curme G.O. A Grammar of the English Language. – London; New York, 1931.
7. Ganshina M.A., Vasilevskaja N.M. English Grammar. – М.: Высшая школа, 1964.
8. Gordon E.M., Krylova I.P. A Grammar of Present-Day English. – М.: Высшая школа, 1986.
9. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. – М.: Высшая школа, 1990.
10. Некрасова И.М. «Безагентные» структуры: пассив и не только... / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2016. – 145 с.
11. IntelliText Corpus. Centre for Translation Studies [Электронный ресурс]. – URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/itweb/htdocs/Query.html> (дата обращения: 19.06.19).
12. A balanced corpus of British English up to 1994 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 19.06.19).
13. American English corpus from 1961 [Электронный ресурс]. – URL: http://en.wikipedia.org/Brown_Corpus (дата обращения: 15.11.19).
14. NEWS GB Corpus (Collected from British newspapers) [Электронный ресурс]. – URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/itweb/htdocs/Query.html> (дата обращения: 15.11.19).
15. Чейф У. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975.
16. Некрасова И.М. Пассив с позиционными связками (на материале немецкого языка) // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: сб. ст. по материалам XXX Междунар. науч.-практ. конф. – № 12 (27). – М.: Интернаука, 2019. – С. 76–82.

References

1. Peshkovskii A.M. Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax from scientific point of view]. Moscow, Uchpedgiz, 1956.

2. Iudakin A.P. Razvitie struktury predlozheniia v sviazi s razvitiem struktury mysli [The development of the sentence structure in connection with the thought structure]. Moscow, Nauka, 1984.
3. Lekant P.A. Tipy i formy skazuemogo v sovremennom russkom iazyke [Types and forms of the predicate in contemporary Russian language]. Moscow, Vysshiaia shkola, 1976.
4. Levitskii Iu.A. Tipy skazuemogo v sovremennom angliiskom iazyke [Types of the predicate in contemporary English language]. Perm, PSPI, 1991.
5. Biber D., Conrad S., Leech G. Longman student grammar of spoken and written English. Pearson Education Limited. Fifth impression, 2006.
6. Curme G.O. A Grammar of the English Language. London. New York, 1931.
7. Ganshina M.A., Vasilevskaja N.M. English Grammar. Moscow, Vysshiaia shkola, 1964.
8. Gordon E.M., Krylova I.P. A grammar of present-day English. Moscow, Vysshiaia shkola, 1986.
9. Veikhman G.A. Novoe v angliiskoi grammatike [New tendencies in the English Grammar]. Moscow, Vysshiaia shkola, 1990.
10. Nekrasova I.M. "Bezagentnye" struktury: passiv i ne tol'ko... [Non-agent structures: passive and beyond...]. Perm, PSHPU, 2016.
11. IntelliText Corpus. Centre for Translation Studies. Available at: <http://corpus.leeds.ac.uk/itweb/htdocs/Query.html> (accessed 19 June 2019).
12. A balanced corpus of British English up to 1994. Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (accessed 19 June 2019).
13. American English corpus from 1961. Available at: http://en.wikipedia.org/Brown_Corpus (accessed 15 November 2019).
14. NEWS GB Corpus (Collected from British newspapers). Available at: <http://corpus.leeds.ac.uk/itweb/htdocs/Query.html> (accessed 15 November 2019).
15. Chafe W. Meaning and the structure of language (Russ. ed.: Cheif U. Znachenie i struktura iazyka. Moscow, Progress, 1975).
16. Nekrasova I.M. Passiv s pozitsionnymi sviazkami (na materiale nemetskogo iazyka) [Passive with the positional copula verbs (in German)]. *Culture studies, art history and philology: Modern views and scientific investigation*. Proc. of XXX Int. Sci.-Pract. Conf. Vol. 12 (27). Moscow, Internauka, 2019, pp. 76–82.

Сведения об авторе

НЕКРАСОВА Ирина Михайловна
e-mail: nekrasova142008@yandex.ru

Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой романо-германских языков и межкультурной коммуникации, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the author

Irina M. NEKRASOVA
e-mail: nekrasova142008@yandex.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Romano-Germanic languages and cross-cultural communication, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation)